

SESSION DE 2001

COMPOSITION EN LANGUE RUSSE

(Classes terminales ES, L et S)

durée : 5 heures

L'usage de tout dictionnaire est interdit

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Что было особенного в моем отце? Ничего. Правда, он родился в Швейцарии , в Базеле, в нашем городке не так уж много уроженцев Швейцарии. Говоря точнее, им был только мой отец.

В остальном - обыкновенный сапожник . Плохой сапожник. Его отец, мой дедушка, был в Базеле профессором медицины, а братья, мои дяди, - докторами медицины. И моему отцу тоже следовало стать доктором медицины. Но он стал сапожником.

Он не получил высшего образования, хотя возможностей для этого у него было не меньше, чем у его братьев.

Отец был младший в семье, последний, самый маленький, а самый маленький - самый любимый. И из трех братьев он единственный был похож на мать, такую сублильную немочку. Старшие братья были в дедушку Ивановского, здоровые, знаете ли, бутаи(1). А вот карточка моего отца : голубоглазый блондин, изящный, нежный и застенчивый красавчик, мамин и папин любимчик.

[Когда отец окончил колледж и готовился поступить в университет, возникла идея поехать в Россию, посмотреть родные места. Отец завершил среднее образование, и решили, видимо, что неплохо ему перед университетом посмотреть на мир. И дедушка давно мечтал посетить места, где родился, где лежат в могиле его предки, одним словом - родину. И моя бабушка тоже, наверно, хотела доставить удовольствие своему любимчику. Ведь её Якоб совсем не был похож на старших братьев : те деловые люди, практики, реалисты, а этот - мечтатель, романтик. Бабушка даже не была уверена, что он должен стать доктором.]

На том решили, сдали документы Якоба в университет, всё оформили и поехали в Россию.

Теперь представьте себе состояние молодого человека из Базеля, пересекающего Россию в 1909 году. Когда молодой человек, девятнадцати лет,

мечтательный, впечатлительный, приезжает из Швейцарии, едет день, два, три по России и видит из окна вагона бескрайние степи, и деревеньки на горизонте, и белые украинские хаты(2) и вишнёвые сады под горячим южным солнцем, и небо, полное звезд, и маковки³ церквей, и усатых украинцев, и украинок в ярких монахах(3)... Это вам не чинный(4), добропорядочный Базель. И к тому же молодой человек знает, что здесь, в этих степях, родился его отец, и это не может не произвести на него впечатления. Возможно, в него не защемило сердце, как щемит(5) оно у нас, когда мы возвращаемся на родину, как, наверное, защемило у бабушки, когда он почти через сорок лет снова увидел Россию. Но, повторяю, впечатление было очень сильным, он сам потом рассказывал, что не мог отойти от окна.

Все, конечно, знали, что сын покойного Ивановского приехал посмотреть родину и показать её своему сыну, чтобы тот не забывал, откуда они родом, и, конечно, всем было интересно на них поглядеть. Но народ у нас деликатный, никто на улицу не вышел; люди не толпились, не глазели на то, как идут пожилой Ивановский с молодым Ивановским. Но все немного раздвинули занавески и смотрели на них потихоньку из окон; как ни говори, событие - люди приехали из Швейцарии посмотреть улицу, посмотреть дом, где жили их предки.

И только один человек вышел на улицу, только один человек вышел из дома и смотрел на швейцарцев не из окна, а прямо им в глаза. Вы, конечно, догадываетесь, кто был он, этот человек... Это был не он, а она, моя будущая мать Рахиль...

Что за принцы такие? - сказала она. - Почему я должна, как арестантка, поглядывать за ними из окна?

Вышла на улицу, стала в воротах, прислонилась к калитке и во все глаза смотрит на моего будущего дедушку и на будущего отца.

Представляете картину?! Идет красивый, чистенький блондинчик в заграничном костюме, при галстучке, в модных штиблетах, мальчик из аккуратного города Базеля, где он видел чистеньких немочек в белых передниках, идёт этот немчик по жаркому южному городу, по тяжёлому, нагретому солнцем песку и видит: стоит в воротах, прислонясь к калитке, загорелая девушка в старом платье, которое ей до колен, видит стройные босые ноги, видит талию, которую можно обхватить двумя пальцами, видит густые, чёрные, прекрасные волосы, синие-синие глаза и зубы, белые, как сахар. И она во все свои синие глаза смотрит на него, беззастенчиво, даже нахально(6), дерзкая шестнадцатилетняя девчонка из южного украинского городка, дочь сапожника, никакому этикету, как вы понимаете, не обучена. И этот парень ей в диковинку(7). Не только потому, что он из Швейцарии, она об этой Швейцарии понятия не имела, просто она никогда не видела, чтобы еврейский парень был голубоглазый блондин, чтобы был одет, как сын какого-нибудь генерал-губернатора. Она видела только ребят со своей

улицы, здоровых, загорелых. И в первый раз увидела такого беленького мальчика с голубыми глазами, чистенького, аккуратного, красивого, как молодой бог.

Что вам сказать? Это был Момент, Момент с большой буквы. Это была любовь-молния. Эта девушка стала для моего отца судьбой.

Анатолий Рыбаков
Тяжёлый песок

- 1 бугай = le taureau.
- 2 хата = la khata : la maison paysanne en Ukraine.
- 3 монисто = le collier.
- 4 чинный = convenable, décent.
- 5 у меня сердце щемит = j'ai le cœur serré.
- 6 нахально = avec insolence.
- 7 диковинка = la curiosité.

Version :

Traduire le texte entre crochets, depuis “Когда отец окончил колледж...” jusqu'à : “... что он должен стать доктором”.

Questions :

1. Дайте характеристику молодого Якоба.
2. Как по-вашему, какие чувства испытывал этот юноша, когда пересекал Россию?
3. Что побудило его остаться в России? Как вы относитесь к такому решению?
4. Проанализируйте поведение и личность молодой Рахиль.
5. Почему Рахиль стала для отца рассказчика его судьбой? Исходя из текста и ваших исторических знаний, представьте себе эту судьбу. Какие чувства она вызывает у вас?